

Глава 21.1: Гречневая шелуха

В итоге, Ло Фэй выкопал всего десять или около того лунок. После этого он не притрагивался к лопате. Семена кукурузы были еще более нетронуты им, и он только коснулся фиников и арахиса. О, и конфет. Это те вкусняшки, которые Си Яньцин приготовил для него.

По пути Си Яньцин не планировал поручать Ло Фэю какую-либо работу. Он просто хотел, чтобы Ло Фэй увидел, где находится земля их семьи, и чтобы Ло Фэй сопровождал его. Так, чтобы, когда бы ему не захотелось, он мог повернуть голову и увидеть Ло Фэя. Это придавало ему больше энтузиазма. Таким образом, позволить Ло Фэю прийти являлось не более чем возможностью поболтать и провести время вместе.

У Цзян Байнина не было такой хорошей жизни, как у Ло Фэя. Из-за отсутствия приятных известий после брака, Цинь Гуйчжи теперь очень недовольна им. Если бы Ло Фэй не вышел замуж, возможно Цинь Гуйчжи не так беспокоилась бы, но Ло Фэй вышел за Си Яньцина. Если Ло Фэй забеременеет до Цзян Байнина, то разве это не даст ей пощечину?! Поэтому она сейчас недовольна Цзян Байнином, и поэтому она припрягла того работать.

Прежде чем выйти, Цинь Гуйчжи сказала Цзян Байнину, что когда появятся хорошие новости, тогда ему не придется работать в полях.

Цзян Байнин теперь испытывал невыразимые страдания. Ему хотелось бы работать усерднее, но это не то, что он может сделать в одиночку. Он не имел понятия, какие чары недавно поразили Чжан Янфана. Помимо еды и походов в туалет, он только учился и читал книги. Если на то пошло, он все еще мог надеяться когда-нибудь стать женой ученого самого высокого ранга в стране. Но Чжан Янфань, очевидно, все учился и готовился, пока его мысли не уходили незнамо куда.

Частенько, Цзян Байнин находил Чжан Янфана читающим и занимающимся, до тех пор, пока не уходил в глубокие раздумья. Когда он звал его дух обратно, Чжан Янфань тогда оказывался особенно злым. После нескольких таких случаев он стал слишком ленив, чтобы звать его. Как бы то ни было, теперь их дни проходили не очень счастливо. Он чувствовал, что мысли Чжан Янфана были совсем не о нем, и что все началось в тот день, когда Си Яньцин отправился к семье Ло, для доставки обручальных подарков, так что, в итоге, это все вина Ло Фэя, этой маленькой лисицы!

Цзян Байнин злился на Ло Фэя и к тому же ревновал. Поэтому всякий раз, когда он видел того, его настроение портилось и он не мог не действовать необдуманно. Если у него получится сделать Ло Фэя несчастным благодаря произнесенному, тогда его сердце может быть более спокойным. Но Ло Фэй, у которого острые зубы и острый рот, не собирается принимать все, что он бросает в него!

Ло Фэй продолжал дерзко вертеться перед Цзян Байнином. Съев немного фиников и арахиса, он почувствовал жажду и принес воды, но, немного подумав, не стал пить. Он подошел и сначала предложил ее Си Яньцину:

— Цин-гэ, как насчет того, чтобы попить воды?

Си Яньцину очень понравилось. Сделав глоток, он вернул ее Ло Фэю. Ло Фэй выпил воды и увидел, что Си Яньцин почти закончил рыть лунки. Тихо, ухмыляясь, он схватил семена кукурузы и посеял их в ямы.

Когда все сказано и сделано, кто сеет семена? Хмпф!

Как бы Си Яньцин не мог не заметить, о чем думает Ло Фэй, но он не разоблачил его и просто заполнил лунки землей после Ло Фэя. Во всяком случае, наблюдать, как Ло Фэй прыгает над каждой ямкой, чтобы бросить семена, было похоже на то, как маленький белый кролик собирает грибы, очень восхитительно!

— Цзян Байнин, когда ты идешь работать, то не следует пялиться на горный пейзаж. Почему ты всегда смотришь по сторонам?! — Цинь Гуйчжи, трудившаяся полдня, обернулась и обнаружила, что Цзян Байнин не сделал и половины работы, сделанной ею, поэтому она сразу же проявила недовольство. Она должна собрать достаточно денег, чтобы произвести первоклассного ученого. Как она может позволить кому-то лениться прямо у нее на глазах?!

— Мама, я тоже устал. Хочу сделать перерыв. — Цзян Байнин постукивал себя по талии.

— Здесь так много земли. Если делать перерывы, сколько времени потребуется, чтобы закончить? — Цинь Гуйчжи посмотрела в сторону Ло Фэя. — Ты не можешь учиться у этой недалекой личности. Их земля размером всего лишь с игольное ушко, но он все еще там, прожорливый и ленивый. Увидим, рано или поздно он умрёт от голода.

— Понятно, мама. — Цзян Байнин работал склоня голову и мысленно проклиная Цинь Гуйчжи за то, что та не хороший человек. До того, как он и Чжан Янфань поженились, она была добра к нему во всех отношениях. Теперь посмотри на него; только потому, что он не забеременел, он должен был принять выражение лица какой-то старой карги, и в то же время он испытывал некоторую зависть к Ло Фэю. Он никогда не думал, что кого-то, от кого отказались, будут так баловать. Одна мысль об этом заставляла его задыхаться от негодования.

Ло Фэй смутно слышал диалог между Цзян Байнином и Цинь Гуйчжи, но ему было все равно. Велика ли эта земля или мала, какое отношение она имеет к делам других людей? То, что волновало эту ведьму, было на удивление обширным.

— Ладно, я закончил сажать! — Ло Фэй закончил засыпать кукурузные зерна в последнюю яму, встал и сказал — Цин-гэ, что насчёт тебя?

— Я тоже почти закончил. — улыбнулся Ло Фэю Си Яньцин, — Если ты устал, сделай перерыв. Я должен починить ... разрушенные хризантемы*.

— Откуда могло прийти какое-то бедствие, ты просто... — Ло Фэй вдруг обнаружил, что что-то не так. — Ты, ты! Куда ты смотришь?! — почему он пялится на его задницу с таким интересом?

[Руины|дикие хризантемы и бедствия звучат одинаково в китайском.]

— Эй, реакция ускорила. — сказал Си Яньцин, затем погладил голову Ло Фэя, отправившись собирать сельскохозяйственные инструменты.

Маленькая женушка Ло Фэй последовала за ним, и тихо на него зарычал:

—Тебе не позволено гладить мою голову в будущем! Моя бабушка всегда говорила, что потирание головы делает ее тупой!

Произнеся одно "эн" Си Яньцин продолжил: — Тогда, если я не могу погладить твою голову, погладить твою задницу тоже неплохо.

Ло Фэй помолчал:

— Тогда лучше погладь мою голову.

— Подожди! Тебе нельзя ничего гладить!

Не задумываясь, Си Яньцин погладил голову Ло Фэя:

— Очень жаль. Если у тебя есть возможность, иди и укуси меня!

Ло Фэй преследовал его, намереваясь избить. Как только Си Яньцин увидел, что его преследуют, он тут же убежал. Эти двое, как дети, смеялись всю дорогу от поля до деревни, гоняясь до самого входа в деревню, прежде чем остановиться. Ло Фэй перевел дыхание, затем похлопал по руке Си Яньцина с небольшим самодовольным выражением на лице:

— Па! Попался!

Си Яньцин, видя покрасневшее лицо Ло Фэя, должен был использовать всю свою силу воли, чтобы сдержать желание обнять его.

— Тц, в конце концов, это только что поженившаяся пара, такая интимная! — смеялись и говорили некоторые жители деревни, видя, как Ло Фэй и Си Яньцин играют и шумят, — Ло Фэй, недавно я слышал, как твоя мать вспоминала о тебе. Уже скоро день визита?

— Мы уже побывали. Мы все равно живем рядом. Если я захочу вернуться, я просто вернусь. —

Ло Фэй использовал свой локоть и ткнул Си Яньцина, — Моему Цин-гэ на самом деле нечего сказать об этом. Он просто потекает мне.

— Нет, я все еще помню, когда ты был вот таким большим... — толстячек показал повыше своей талии. - Куда бы ни отправился этот юноша, он вел тебя за собой; очень дорожил тобой.

— Я настроился на него, так что защищать его это естественно. — Си Яньцин находился в хорошем настроении, улыбаясь, он произнес, — Тетя Пан, старшего брата Чжу нет дома. Если у Вас есть какие-либо задачи, где Вам нужно поднять вещи, просто приходите и найдите меня.

— Хорошо, хорошо, хорошо с самого детства ты всегда был добр и щедр. — Тетушка Пан улыбулась и кивнула, — Возвращайтесь поскорее. Сегодня, скорее всего, пойдет дождь.

— Да, если говорить о небе, то его действительно затянуло тучами. — Ло Фэй поднял голову, чтобы взглянуть. Когда они выходили утром, была прекрасная солнечная погода. После слов о дожде, начали падать маленькие капельки!

— Тетя Пэн тоже очень занята, так что мы пойдем. — Си Яньцин, естественным образом, положил руку на плечи Ло Фэя и положил другую руку ему на верхнюю часть головы, чтобы прикрыть от дождя, поспешно утягивая его вперед.

Ло Фэй изначально хотел бороться, но, когда подумал о том, что они находятся на улице, он просто позволил этому продолжаться. Только на этот раз он не смог распознать намерения Си Яньцина.

Тц, хотя думать подобным образом было не очень хорошо, но, как только он подумал о Цзян Байнине, промокнувшем под дождем, он не мог не испытать большую радость!

Ха-ха-ха-ха-ха, так ему и надо!

На самом деле Цзян Байнин не просто промок, а хуже. После того, как Ло Фэй и Си Яньцин ушли вскоре после того, как цвет неба начал меняться, он поговорил с Цинь Гуйчжи о том, чтобы закончить на сегодня, поскольку похоже, будет дождь. Тем не менее, Цинь Гуйчжи не послушала. Она изначально уже была раздражена Цзян Байнином за леность во время работы и не хотела делать то, что он сказал. Она ответила, что после посадки семян небольшой дождь поможет им прорасти, поэтому она решила закончить посадку до того как вернуться. Результат оказался отличный. Как только капли начали падать, они поспешили домой, но все же стали мокрыми, как утопленные крысы.

Когда Чжан Янфань услышал, что его мать промокла под дождем, он занялся уходом за ней, боясь, что та заболеет, но он просто отбросил Цзян Байнина. Цзян Байнин, насмотревшийся “любви” между Ло Фэем и Си Яньцином в течение дня, поэтому на самом деле его сердце не чувствовало себя хорошо. На этот раз, он оказался раздраженным до смерти. Через некоторое время, Цинь Гуйчжи оказалась в порядке, но сам он заболел.

Ло Фэй только через день услышал от Хань Сюя, что Цзян Байнин болен.

<http://bllate.org/book/15668/1402188>